

Уничтожив главный танк неприятеля, команде «Тараниса» оставалось только зачистить близлежащую территорию и лагерь от врагов, а после собрать весьма ценные трофеи, которые точно должны быть в видневшихся неподалеку палатках.

Развернув свои орудия в сторону удирающей берманской бронетехники, огромный монстр выплюнул на неё всю свою мощь оставив от той лишь дымящееся остовы, да металлолом.

- У меня четыре! - хвастливо сообщил своим друзьям Сокс счёт уничтоженной им техники попутно ища другую мишень.

- Ха! Пять! - перебил очкарика Кайл при этом выстрелив очередью из пулемета по одному из отходящих бронетранспортеров.

- Ум... Ладно! Этот уж точно мой! - смирился с потерянным «баллом» Молт и вместо мелюзги сделал залп по полноценному танку, который впоследствии и уничтожил.

- Мальчики прекратите дурачиться! - попыталась утихомирить разыгравшихся обормотов Ханна, но из-за горячки боя её слова тонули в какофонии орудийный залпов и взрывов уничтоженной техники.

- Хи-хи-хи, это весело! - невинно хихикала малютка Мей попутно продолжая стрелять по отступающим силам противника, как будто это была обычная и веселая детская игра.

- И раз... - пытался поспевать за другими Барон, но из-за своей медлительности не только движении, но и в реакции он уничтожил не так много, как его друзья, зато почти без промахов.

Воспринимая поле боя как игру, дети веселились и одновременно хорошо выполняли свою задачу по уничтожению вражеских войск, ведь ребенок всегда стремится быть лучше своих сверстников. Тем не менее такое поведение маленьких детей весьма не понравилось генералу, который хоть и не мог разобрать слов, сказанных ими, но по их интонации понимал, что уничтожение противника стало для них просто веселым развлечением.

- Не нравится мне это... - проговаривал вслух свои мысли Таченко, при этом внутри себя понимая, что такая реакция скорее всего возникла от неосознавания детьми последствий своих действий. И вместе с этим он вспомнил свои предыдущие мысли насчёт того, в кого могут превратиться эти милые с виду дети... Однако действительность оказалась ещё более ужасней.

«Я уж думал, что ужасы войны сломят и растопчут нежную психику этих детишек, однако вместо этого эти малыши просто не замечают их и идут вперёд, попутно, как и полагается детям играют...» - заключил офицер и решил изменить отношение детского разума к войне и всем её составляющим. Тем не менее делать это сейчас не представлялось возможным так как во время боя лучше отложить все умные мысли не связанные с сражением напрямую, в дальний угол.

«Ладно, потом разберусь, сейчас бы полностью зачистить этот лагерь от всех вражеских сил, а после всё тут обшарить. Чуйка так и кричит, что здесь будет о-о-очень много вкусенького.» - несмотря на свою военную выучку и дисциплину генералу Таченко были не чужды и обычные сталкерские пороки навроде излишнего любопытства, весьма обостренного синдрома хомяка и естественно жабы. Большой и душащей жабы, которая не отпустит пока склады не будут ломиться от сложенных в них вещей.

Тем временем огромная стальная крепость продолжала свою задачу по уничтожению остатков вражеского батальона, не оставляя не единой живой души или не уничтоженной бронетехники

позади. От такого напора, а также уничтожения мозгового центра берманские войска дрогнули и со всех ног, колес или гусениц сваливали, но шанс был лишь у первых так как остальные две группы уничтожались сразу же как только были видны в орудийных прицелах.

- Блять! А я говорил, что всё так будет! - причитал один из бегущих от разъяренного монстра солдат вместе с небольшой группой своих сослуживцев.

- Заткнись! Просто сука заткнись и шевели своим поганым хвостом! - орал на него другой попутно немного ускорившись в сторону ближайших холмов.

- Ха...ха... ехать... я так быстро ещё никогда не бегал... - прерывисто сообщал своим товарищам «важную» новость их запыхавшийся друг.

- Да ладно?! От такой херни попробуй не бежать с максимальной скоростью! - ответили ему остальные, которые на всех порах мчались в обратном от стального монстра направлении.

В целом берманские войска беспорядочно бежали от опасности, а те, кто демонстрировал хоть какую-то организацию быстро уничтожал «Таранис» как бы даря остальным весьма хороший стимул к выбору правильного решения вопроса выживания.

- БУМ! - взорвался последний танк неприятеля и оставшееся техника которого теперь представляла собой лишь пара чудом уцелевших броневика и множество оставленных грузовиков снабжения.

- Добьём этих задохликов? - задал риторический вопрос, крайне развеселившийся Кайл своим друзьям и ответом которых стали многочисленные залпы орудий по двум оставшимся целям, представляющим хоть какую-то угрозу.

Когда вся вражеская бронетехника приказала долго жить генерал Таченко начал осматривать близлежащую территорию на предмет опасности или наоборот на предмет полезности для всей передвижной крепости и экипажа, в частности.

«Так-так-так... большой красный крест на этой палатке, значит госпиталь или медпункт... в любом случае мы сможем там раздобыть медикаменты...» - поле боя далеко не всегда убивает человека, вообще в большинстве случаев оно его ранит, покалечит, заражает чем либо, гноит в буквальном смысле или ещё чего похуже делает с человеческим телом. Поэтому одна из главных задач любого командира это обеспечить своих солдат хорошим уровнем медицинской помощи, в виде достаточного количества врачей и медикаментов.

«Далее у нас идёт как я понял склады с боеприпасами, а ещё... черт, отсюда не разобрать... но как бы то ни было в этом лагеря мы сможем найти много чего интересного и не только военного толка...» - учитывая, что большая часть возведенных палаток это казармы для солдат и офицеров, то не трудно догадаться, что у них как минимум будет множество личных вещей, большинство из которых хоть и будет мусором, но вместе с этим можно найти и по-настоящему полезные или дорогие вещицы.

Наконец после полного осмотра местности, а также убедившись, что все вражеские элементы были уничтожены или сбежали, команда «Тараниса» начала подготовку к экспедиции в опустевший лагерь.

- Ха! Я выиграл! У меня целых двадцать два очка, а у вас? - хвастался бывший городской парнишка перед своими друзьями, но результаты которых он тоже хотел знать.

- Мхм... у меня двадцать... - неуверенно начал Сокс, так как ему было очень обидно, что каких-то два балла отделяли его от победы.

- Ну... у меня около девятнадцати если сюда, конечно, записать выведенный из строя благодаря Барону тот огромный танк... - ответил Молт попутно делясь своими заслугами с хоть и медленным, но полезным товарищем.

- Хе-хе... спасибо... - добродушно принял похвалу толстячок, даже не назвав количество уничтоженной им техники, ведь все понимали, что он, итак, на последнем месте.

- А у меня!.. А у меня... - хотела было сказать большое число Мей, но не смогла назвать так как ещё не умела считать и писать.

- Не волнуйся Мей, мы с Молтом научим тебя считать и писать. - постаралась угодить маленькой проказнице Ханна и судя по довольной морщинке первой ей это удалось.

- Ханна, а ты разве не скажешь свой счёт? - с большим интересом спросил Кайл.

- Нет, не скажу. Так как единственное, о чем я думала тогда так это о нашей безопасности, а не превращению битвы в соревнование. - неестественно строго ответила Ханна, на что спросивший её Кайл немного поник, как и остальные.

За этой беседой наблюдал генерал Таченко и внимательно вслушивался в каждое слово, которые потом переводила ему Радистка и уловив суть разговора тяжело вздохнул.

«Похоже, что мои опасения оказались оправданными и они действительно воспринимают всё так... Ну, по крайней мере хотя бы до одной особы дошло, что такое отношение к сражению весьма контрпродуктивно и это радует...» - нашёл во всей этой ситуации положительный момент генерал и всё же решил вмешаться, попутно сообщив Радистке о том, что он собирается сказать и та согласилась.

- Ваша подруга дело говорит, во время боя подобные самовольности недопустимы и должны жестоко пресекаться... - начал жестко боевой офицер и когда дикторша перевела детям сказанное и те выразили сожаление он продолжил. - Однако есть одна вещь, которая для вас важна не меньше, чем дисциплина, но которую вы пока ещё не понимаете - понятие ценности жизни и смерти. - от такого дети ненадолго впали в ступор. Понятие жизни и смерти? Всем известно, что пока ты движешься ты живой, а когда нет, то нет. Примерно такой ответ давала детская логика.

- Лучше вам привести яркий пример, хм... Как насчёт тех берманцев, что вы убили? Что вы о них думаете? - задал немного странный вопрос генерал и стал ждать перевода его вопроса, а после ответов на него.

- Они украли наши семьи! - решительно ответил самый первый Молт.

- Жадные до чужого уроды... - с презрением и ненавистью сказал Кайл.

- Враги! - неожиданно твёрдо для себя сказал Сокс.

- Плохие дяди! - в своей манере обозначила берманцев маленькая Мей.

- Как бы мне не хотелось этого говорить, но они действительно крайне нехорошие личности. - сдержанно ответила Ханна при этом всё равно тяжело вздохнув.

- Они... Плохие... - немного подумав ответил последним Барон.

Услышав все ответы от ребятни, которые, по правде говоря, кроме разных эмоциональных подоплёк были совершенно одинаковыми, генерал Таченко лишь печально покачал головой.

- Плохо, плохо, плохо... да они действительно поступали плохо, однако эти поступки были совершенны не злыми сущностями, не кровожадными монстрами, а такими же как вы. - указал Таченко на зверят из-за чего те лишь озадаченно переглянулись. - Они так же, как и вы имеют семьи, свои мысли насчёт разных вещей, мечты, которые могут быть похожими на ваши и друзей, вот что значит быть живым и ценить это. - пафосно продолжил свой рассказ Таченко, чем заставил уже глаза детей вспыхнуть осознанием.

- К сожалению на войне ценность каждой отдельной жизни уменьшается, иногда настолько, что доходит до размера одной цифры... Поэтому главное не забывать, что сражаетесь вы не против ходячих злых биороботов, а против думающий, желающих и самое главное живых существ, даже если первый вариант с монстрами более легкий для принятия. - закончил свою речь офицер и начал собираться наружу дабы проверить лагерь на наличие припасов, а также вражеских элементов.

- Ладно, я уйду на разведку, если что случится вы точно услышите. - сказал на прощание Таченко крайне задумчивым и одновременно грустным зверятам, а сам же, взяв с собой винтовку и трофейный автомат, хотел хорошенько стукнуть себя по башке.

«Ценность жизни?! Вот же чёрт дернул меня это сказать... Сам же не один и не два убивал без какого-либо сожаления и тем более понимания людей, навроде той же блатной швали...» - Таченко понимал, что те слова которые он сказал говорил не он, а голос его много чего повидавшей души, которая подсказывала, что так будет лучше, ведь несмотря на последующие сложности это всё же будет важным уроком для подрастающих детей, который однозначно пригодиться им в дальнейшем.

«Но чёрт побери... как же всё-таки я сглупил, когда сказал это... они всё равно не поймут, а если и поймут, то это лишь понизит их боевой дух аргх...» - корил себя за глупость генерал, но так как уже ничего сделать нельзя, то смирился и выйдя из «Тараниса» отправился к большому палаточному лагерю.

Немного пройдясь по протоптанной вражескими танками и машинами дороге Таченко вышел на пограничье палаточного лагеря которое представляло из себя вот так неожиданность множество однотипных палаток в которых могла быть казарма, медпункт, склад и так далее.

Проверив патроны в магазине автомата, офицер быстро вошёл в первую на его пути палатку и направил ствол внутрь её, но через секунду тут же убрал оружие так как она оказалась пустой и имела в себе несколько кроватей, а также какие-то сумки и одежда рядом с ними.

«Нус, время смотреть хабар...» - с небольшим азартом думал генерал, когда подошёл к одной из сумок и немного поковырявшись в ней обнаружил немного немало шиш. Остальные сумки так же были не особо богаты различными сокровищами, что весьма опечалило Таченко.

«Похоже, что эти ушлые псыны таки успели забрать с собой всё самое ценное и свалить... Эх, ну хоть одежду оставили мне не помешает немного сменить свой гардероб...» - немного неловко подумал генерал, попутно вспомнив тот смрад, который имелся у его старой одежды и пошёл к лежащим на кровати штанам и рубашкам.

«И что тут у нас? Ага, думаю вот эта рубашка вполне подойдёт мне по размеру и... даже не

пахнет потом? Неплохо, они тут видимо хорошо заботятся о своей одежде. Так, а теперь у нас идут... штаны...» - хотел было поднять и взглянуть на поднятые армейские штаны Таченко, как заметил, что они имели два механизма застёгивания. Один спереди, другой... сзади.

«М-да... а я совсем забыл про то, что тут против меня воюют плод страстной любви человека и немецкой овчарки... ну ладно хер с ним, здесь вроде, можно регулировать степень открытости у задней ширинки до её полного закрытия...» - хорошенько осмотрел оставшуюся одежду офицер и сложив понравившуюся в отдельную стопку вышел из палатки и отправился исследовать остальные, так как пока особо грузить себя он не собирался.

Повторив все те действия, что он совершил во время входа в первую палатку, перед генералом предстала точная копия предыдущей с тем исключением, что эта стояла немного в другом месте, а также вместо большого количества разбросанной одежды имела лишь заправленное постельное бельё, а также нетронутые сумки около них.

«Возможно в этот раз удачи повернется ко мне лицом...» - понадеялся на лучшее Таченко и заглянул в них.

И не прогадал, в сумке были обнаружены весьма красивые карманные часы, которые судя по ритмичным звукам и движению стрелок исправно работали.

«Не знаю пригодятся ли нам эти часики или нет, но думаю, как минимум продать на местных рынках и выкупить себе чего-нибудь полезного мы сможем» - мечтательно подумал немолодой офицер и продолжил обыскивать сумки в которых уже таких богатств не было, лишь развернутые почтовые конверты, да какой-то откровенный мусор.

«Небогато... но уже хоть что-то, тем более что главное сокровище будет находится немного в других местах...» - выйдя из палатки генерал отправился проверять последующие. Особо ценного в них было крайне мало, изредка разве что попадались не пойми откуда взявшиеся украшения в солдатских вещах, да кольца, вроде обручальных.

Просматривая лагерь противника, генерал Таченко не забывал и об своей безопасности и постоянно держал добытый ещё в первый день своего пребывания в этом мире пистолет-пулемёт, который правда был ему немного неудобен из-за своей легкости и другого центра тяжести чем от его предыдущих оружий.

«Патронов на дробовик и Абакан хоть и мало осталось, но лучше бы я их взял, ибо эту пукалку с моими габаритами фиг нормально в руках удержишь, да и ещё и непривычный вес...» - несмотря на огромный опыт во владении различным видом огнестрельного оружия, Таченко, тем не менее не был мастером во всех видах вооружений, предпочитая больше средние или тяжелые образцы из-за своих физических данных, а также тяжелого экзоскелета.

Кое как привыкнув уверенно держать в руках трофейный пистолет-пулемёт генерал решил посетить места размещения офицерского состава, медпункт, хранилища боеприпасов, а также склады другого военного имущества, так как обыск казарм особого гешефта не принесло.

Первой и самой заметной остановкой стала палатка с нарисованным красным крестом на ней, что означало пункт медицинской помощи, а если повезёт, то и склад медикаментов. Зайдя внутрь Таченко увидел несколько больничных коек пару столов, а также несколько шкафов со стоящими в них лекарственными препаратами и аккуратно разложенной горкой бинтов.

«Отлично! Такого количества медикаментов нам должно надолго хватить...» - обрадовался офицер тому факту, что теперь если кто-то не дай бог, конечно, пораниться или заболит, то

его относительно быстро поставят на ноги.

Подойдя к шкафам с медпрепаратами Таченко начал проверять этикетки на каждой из них дабы удостовериться какие-именно лекарства и от чего сейчас он возьмёт с собой, но возникла одна маленькая проблема.

- И как мне это разобрать? - спросил сам себя генерал, когда попытался прочитать, что написано на этикетках, но наткнулся на крайне непонятный и заковыристый почерк. Может Таченко и знал более-менее немецкий, но даже при понятном почерке ему требовалось некоторое время на перевод в голове, а тут из-за ужасного почерка процесс перевода был для него просто невозможен.

- Помню, как наш врач в части практически так же писал и блять потом сам разбирайся, что он там накалякал и какое лекарство сейчас необходимо... - вспомнил главную особенность практически любого врача генерал и глубоко вздохнув продолжил процесс перевода, который осложнялся ещё и тем, что у некоторый склянок из-за времени или внешнего воздействия названия были немного размыты.

Тем не менее время и большое количество умственного труда всё перетрут и как минимум самое главное вещество в медицине генерал нашёл и им оказался всеми любимым - спирт. И убедился он в этом ненадолго сняв противогаз и немного вдохнув своим носом крайне резко подступивший запах.

«Ух, какой аромат... это точно спирт при чём чисто медицинский, такую концентрацию я с ничем не спутаю...» - усмехнулся Таченко и закрыв склянку пробкой решил пока оставить всю медицину здесь и когда уже закончит разведку, то вернётся и заберёт всё.

Выйдя из медпункта, генерал отправился к ближайшему строению, которое больше всего походило на склад боеприпасов и оказался прав. Само строение представляло собой обычную палатку коих полно в лагере, но эта отличалась намного большей высотой, а также немного приподнятой тканью у входа, что говорило о частой посещаемости этого места, ведь зачем каждый раз мучаться с поднятием ткани палатки если туда входят каждые две-три секунды?

Руководствуясь такой логикой, генерал Таченко вошёл внутрь и увидел, то, что в принципе ожидал здесь увидеть. Множество деревянных и металлических ящиков, которые своей формой и размером буквально кричали, что в них находятся патроны и снаряды. Ещё одним доказательством этому послужили несколько открытых ящиков в которых были видны патроны небольшого калибра и даже магазины.

«Ох, какой богатый тут выбор... и мелкие патроны, и средние, и большие, и снаряды для танков, и снаряды для больших пушек, короче говоря всего понемножку.» - в этом хранилище боеприпасов было буквально всё чего душа пожелает, правда подойдут ли они для орудий «Тараниса» оставалось большим вопросом.

- Радистка говорила, что можно в тот станок засунуть некоторые компоненты, которые после преобразуются в готовое изделие... хм, в таком случае думаю даже если эти снаряды не подойдут, то они станут отличным сырьём для производства подходящих. - решил про себя генерал и забрав с собой несколько магазинов для своего нынешнего оружия пошёл дальше.

Лагерь целого батальона оказался крайне большим и как будто этого было мало некоторые строения были на некотором отдалении друг от друга что тоже замедляло разведку. И как раз к такому, несколько отдаленной от остальных палаток строению отправился генерал, чей взгляд зацепился за немного более богатое оформление.

«Походу это богато украшенная будка местного командира... хорошо, значит там я найду самую ценное сокровище, которое могу найти... информацию.» - очевидно, что любой уважающий себя офицер будет хранить ценную информацию в самом защищенном месте, в своей голове. Но так как абсолютно всё запомнить чисто физически невозможно, то некоторые данные приходилось оставлять на физических носителях навроде карт, кодов шифрования, а также другой важной и крайне большой по объёму информации.

В этот раз Таченко уже только подходя к офицерскому лежбищу начал готовиться к худшему так как несмотря на общее запустение в основном лагере кто-то всё же мог остаться дабы защитить ценную информацию.

Вплотную подойдя ко входу, генерал немедля ни секунды вошёл внутрь с направленным вперёд дулом автомата ожидая вражеского ответа... которого не последовало из-за банального отсутствия кого-либо в помещении.

«Так просто? Хе, похоже мы их настолько напугали, что те убежали, побросав не только припасы и ценности, но и важную информацию... ну нам же лучше.» - усмехнулся генерал и начал осматривать крайне богато обставленные внутренности в отличии от остальных офицерской будки.

И первой вещью, которая зацепила глаз офицера стала карта местности с подробной картиной ландшафта, а также со множеством пометок, одну из которых управляющий батальоном выделил в особенности и которая находилась на границе равнинной области и началом холмистой.

«Отлично! Теперь по крайней мере мы не плутаем вслепую и сможем теперь сами выбрать куда ударить, да посильней...» - когда одна из сторон получает возможность действовать так как ей удобно и без особых осложнений для себя, то такая ситуация означает перехват инициативы и она также является одной из основных составляющих, которые присущи почти любой войне.

«Хм... судя по этим данным то дорога, по которой мы ехали является единственной которая нам хоть как-то подходит, и они решили сделать засаду на возвышенности по средствам танковой засады с поддержкой артиллерии. Умно-умно, но вот почему они не перестраховались и не заложили здесь мины, загадка.» - учитывая огромный размер «Тараниса», то неудивительно, если бы к его приезду местные поля были буквально усеяны минами. Однако этого не произошло, что очень удивило опытного офицера.

«Забыли? Ага, размечтался... Не было? Не проверял, но подобное ещё более маловероятно... Так что остается то?» - ответ на этот вопрос заинтересовал генерала Таченко и тот был намерен его найти, в первую очередь проверив одну из выдвинутых им же теорий.

Сложив карту в рулон Таченко продолжил осмотр импровизированного штаба находя для себя всё новые и новые детали большинство из которых правда были бесполезны для него так как относились в основном к ближайшему интерьеру, но было и одно исключение.

- Фляжка? Да ещё и такой формы... Хе-хе, кто-то явно забыл здесь самую дорогую вещь в солдатской жизни...» - вновь усмехнулся генерал, увидев лежащую на стуле флягу, сразу догадавшись, что в ней с почти стопроцентным шансом находится далеко не обычная водичка, но удостовериться не помешает. Поэтому подняв её со стула Таченко снял противогаз и начал принюхиваться к открытому горлышку фляги лишь для того, чтобы резко отдалить своё лицо от неё.

- Уф ну и запах... это что за пойло? Паленый самогон что ли? - от такого сильного запаха лицо генерала немного скривилось, но через пару секунд вернулось в исходное выражение.

- Если такую бурду пил командир местного гарнизона, то я не завидую его печени и желудку... Хотя, учитывая против кого он собирался воевать, эта жижа была единственной причиной, по которой они бы сражались до конца. - ещё немного покрутив флягу с сильным алкоголем Таченко и все же решил взять её с собой попутно осматривая другие места нескромной обители высокопоставленного офицера. И найдя лишь несколько документов на столе, где он и нашёл карту генерал решил наконец закончить разведку и приступить к полному сбору всех полезных припасов и ресурсов.

После чего вышел из палатки и направился обратно к стальной крепости дабы по пути перепроверить безопасность лагеря, а также собрать все те вещи, которые он оставил на потом.

Огромный черно-красный рыцарь ушёл, сказав свои последние слова и закрыл за собой люк, оставив шесть маленьких комочков шерсти пребывать в недоумении, задумчивости и даже печали от той речи о жизни и смерти.

- Они такие же как мы? - вполголоса повторил Молт главную тему предыдущего разговора и тут же впал в глубокую задумчивость.

- У них тоже есть бабули и дедули? - как бы невзначай спросила малютка Мей, не осознавая, что сделала всё только хуже.

- А мы уничтожили столько... - начала было Ханна, но не смогла продолжить так как слова просто застряли в горле.

- Мхм... - не мог вымолвить и слова из своего богатого словарного запаса Сокс и лишь печально мычал.

- Это... грустно... - просто, но ясно ответил немногословный Барон после чего вновь замолчал.

- М-да... от такого на душе становится тяжело... и самое вшивое так это тот факт, что подобного будет ещё много. - необычно спокойно и печально для себя сказал Кайл и отойдя в сторонку стал вместе с остальными обдумывать сложившуюся ситуацию.

Запоздалое осознание того, что они убивали других, таких как они существ сильно было по детской психике, ведь каждый отдельный человек считает себя значимой, важной и самое главное живой личностью. Такое же мнение у него возникает по отношению к своей семье, близким и друзьям, он видит в них личность, а они в нём. Чужие люди для него в лучшем случае считаются неким другим живым существом и не более того.

Однако война делает эту картину ещё хуже, ибо буквально за один день не знающие друг друга люди, которым до этой самой войны было плевать друг на друга враз становятся злейшими врагами разжигая пламенную ненависть. Но, всему наступает конец, и даже яростная и на первый взгляд непреодолимая ненависть угасает, уступая место пепелищу безразличия. Подобный конец, правда, не устраивает некоторых личностей, которые дабы огонь не гас прибегают ко множеству приёмов. Одним из этих приёмов стала демонизация человека, группы личностей или целого народа, представляя их в виде злобных и зачастую глупых существ смысл жизни которых творить зло ради зла. И такая практика всегда работала во все

времена в независимости от конфликта и места его провидения.

Но в случае с детьми «Тараниса» ситуация была немного иная. Они осознали, что убивали и убивали многих, да за благую цель по спасению своих родных и близких из берманского плена. Тем не менее факт остаётся фактом, кровь уже на их маленьких лапках и стереть её у них не получится, как бы они не старались. Усугубляло всё это ещё и то, как они умудрились из смертельного боя супротив целого вражеского батальона сделать для себя развлекательное соревнование на то сколько, и кто сможет больше уничтожить берманскую технику.

- Вот идиот... - негромко шипя начал корить себя Кайл за столь глупый и одновременно крайне жестокий поступок.

- Кайл... - хотел было успокоить своего друга Молт, но немного подумав решил оставить его в покое, а самому немного прогуляться по «Таранису» и хоть немного, но развеяться. Остальные же хранили молчание и лишь изредка был слышен редкий томный вздох или грустное мычание.

Выйдя на заднюю смотровую лоджию Молт увидел равнину которую экипаж «Тараниса» преодолел ещё полчаса назад, а теперь сидел и ждал когда с разведки вернется генерал и можно будет начать сбор боевых трофеев из захваченного лагеря. А пока самый старший из детей Пти Моны глядел на картину утренней равнины в его маленькую голову лезло огромное количество мыслей и размышлений.

«Я самый старший... я не должен подвести остальных, но...» - грустно вздохнув маленький герой не мог сосредоточиться и успокоиться. Всё ещё детский разум трещал под всей той внезапно скинутой ношей и пытаясь её удержать не видел более других вариантов действий, кроме простого плаванья по течению.

«Что мне делать?» - таков был главный вопрос начинающего лидера перед лицом суровой реальности, которая своими жерновами пыталась стереть его и остальной экипаж «Тараниса» в порошок.

Однако ответ всё так и не находился, будто играя с Молтом в прятки, от исхода которых правда теперь зависела не веселое времяпрепровождение, а множество жизней и судеб.

-Эх... если бы кто-то мне помог... - невзначай сказал уже отчаявшийся мальчик, но через секунду в его глазах резко появилось прозрение.

- Точно! Тот старик! Может он и не такой как мы, но наверняка повидал многое, а значит сможет мне помочь! - пришла в голову мальчика идея, которую ещё день назад он бы никогда не то, чтобы принял, а вообще не стал бы рассматривать. Попросить помощи у абсолютно чужого и пугающего существа никогда бы не пришло в голову ребёнка, но нужна заставляет идти на жертвы и Молт готов был наступить на горло своему страху дабы получить совет от генерала.

Снова оглядывая открытые всем ветрам равнины, маленький лидер смотрел на них не с той тоской и отчаянием как в начале, а с решимостью и уверенностью, что все трудности и лишения они смогут преодолеть не только физически, но и морально.

«Теперь главное дождаться его... Хотя на такую красоту можно смотреть ещё очень долго...» - облокотился на железную оградку звереныш и стал ожидать прихода генерала, попутно наслаждаясь красивой игрой солнца вместе с утренней росой.

Наконец вернувшийся с разведки генерал Таченко открыл внешний люк «Тараниса» и зашёл внутрь, где, пройдя по коридору вышел на первую палубу с небольшим полем с землёй. Там же его ждали шесть пар крайне взволнованных и решительных глаз.

«Похоже настал момент платить за свою глупость... но перед этим лучше их немного порадовать» - понял бравый офицер настроение зверят, смотрящих на него, но перед этим он достал и развернул взятую им карту и показал им её, чем одновременно удивил и вместе с этим сильно обрадовал.

- Ух ты! Ещё красивые картинки! - разрядила до этого напряженную атмосферу малютка Мей радуясь немного не тому факту, что и остальные.

- Мей, это не только картинки, а ещё и крайне полезная вещь, называемая картой. На ней изображена вся та земля, по которой мы можем путешествовать и вместе с этим она помогает находить самый быстрый и безопасный маршрут. - объяснила ей Ханна, которая от такой забавной реакции потеряла ту мрачность, которая сохранялась в ней до сего момента.

- Ага, карта крайне полезна вещь в путешествиях, которая не позволит путнику сбиться с пути. - поддержал разговор Сокс при этом с большим интересом изучая принесенную карту.

Остальные дети же в безмолвии глядели в кусок бумаги со множеством пометок и обозначений более-менее понимая, что означает каждая из них. От такой картины взгляд Таченко вместо твердого и немного холодного приобрёл тёплую полуулыбку.

- Похоже ваш подарок им сильно понравился... - внезапно заговорило на полу радио уже знакомым генералу женским голосом.

- Похоже на то Радистка, всегда приятно видеть, что твой подарок кому-то понравился, а также факт его полезности не только принимающему, но и дарящему. - немного посмеялся над своими же словами генерал, но не отвлекаясь всё же помнил о своём поступке и за который ему придётся отвечать.

- Кстати, а как они вообще вели себя после того, как я ушел? - решил по больше узнать об настроении детворы генерал, прежде чем начать крайне важный для него и для них самих разговор.

- Подавленность, уныние и немного отчаяния... к сожалению такое эмоциональное состояние было у них после вашего ухода. - с большой печалью ответила дикторша на заданный генералом вопрос, чем заставило его сильно задуматься.

- Понятно... что же похоже его придётся ненадолго отложить... - внезапно сказал Таченко чем ошарашил хотевшую что-то сказать Радистку, но после его слов замолчавшую на весьма большой временной промежуток.

- Что? Ты же сама сказала о их слишком плохом настроении. Вот я и решил, что лучше будет его отложить до их более подходящего ментального состояния. - пожав плечами просто ответил генерал женщине из радио. Что по всей видимости явно не понравилось ей, но высказаться по этому поводу она не решилась.

Пока офицер и радистка, что-то обсуждали, а зверята были отвлечены столь полезной находкой как карта и радовались по этому поводу, один из них с глазами полными решительности незаметно вышел из толпы и направился прямо к двум самым опытным и мудрым членам экипажа.

- Хм? - краем глаза заметив приближение кого-то из ребятни Таченко повернул голову в его сторону и увидел аккуратно шагающего на своих лапах Молта, во взгляде которого выражалась уверенность и знакомый офицеру оранжевый блеск в глазах.

«Похоже он хочет сказать что-то важное...» - подумал генерал про всё приближающегося мальчика с горящими решимостью глазами и когда тот подошёл практически вплотную к стоящему генералу, то глубоко вздохнув сказал:

- Que dois-je faire pour être comme vous? - вопросительно спросил маленький щенок огромной черно-красной горе коим представлялся генерал Таченко в детском разуме, правда сам он ничего из иностранных слов так и не понял.

- И что он сказал?

- «Что я должен сделать, чтобы быть таким, как вы?» вот что он сказал. - перевела дикторша с французского на понятный генералу русский, но судя по лицу офицера тот всё равно ничего не понял.

- Эм... чего? - немного озадаченный подобным вопросом переспросил генерал Таченко.

- Он спрашивает о том, как ему стать таким же как вы. - уже чуть поподробнее сказал голос из радио, но смысл оставался тем же, что ещё больше ввело генерала в ступор.

- Я говорю в каком смысле он это говорит! - немного раздраженно сказал Таченко дикторше, и та уже без лишних слов начала более подробно расспрашивать маленького зверёнка о его мотивах.

«И почему же интересно он задал такой вопрос?» - заинтересовался генерал, что заставило детского лидера обратиться к нему и при том с таким решительным лицом, которое явно хочет получить или узнать, что-то важное.

Прождав в раздумьях несколько минут, генерал заметил, что зверёныш и радистка закончили разговор и последняя готова была начать рассказывать о чём конкретно попросил рассказать генерала, Молт.

- Из-за того разговора про ценность жизни многие дети пребывали в крайне подавленном состоянии, но Молт как самый старший из них и по совместительству их лидер, переживал больше всего. Похоже он посчитал крайне жестокое поведение своих друзей при зачистке территории от врага, своим провалом как лидера, ведь именно он как главный должен был это предотвратить. Также подобная ситуация дала ему понять, что он не до конца понимает некоторые вещи и поэтому просит вас помочь ему. - обрисовала ситуацию Радистка и вновь замолкла, чтобы дать генералу достаточное количество времени дабы обдумать это.

«Похоже мой упрек в адрес этих детишек запустил некоторые процессы, которые я не предусмотрел... И теперь их лидер, не выдержав, решил спросить меня как правильно руководить и поступать в различных критических ситуациях... Что же хорошо, обучать молодое поколение всегда важно, в особенности, когда ведёшь военные действия...» - хорошенько всё обдумав генерал Таченко решил дать начинающему лидеру, то, что он просит.

- Ну что пацан, хорошо, расскажу я основы руководства, вот только надо бы перед этим во вражеском лагере все необходимые припасы собрать, а то оставлять остальных валять дурака или наоборот работать пока мы болтаем будет не очень хорошей идеей. - сказав Радистке о том, что лагерь безопасен и в нём множество мест где можно пожить, что она потом

пересказала подошедшим детишкам, которые уяснив главную задачу пошли на выход вместе с генералом.

Перво-наперво было решено собрать все вещи из казарм в виде побрякушек, запасного постельного белья, а также чистой одежды для генерала, старая одежда которого пришла в полную негодность. Вместе с этим стоило забрать так необходимые всегда и везде медикаменты из полевого госпиталя, а также снаряды и прочие боеприпасы со складов.

Только-только зайдя в покинутый лагерь, дети, не теряя времени стали изучать и обыскивать все близлежащие строения и относить всё полезное обратно на «Таранис». Мелкие вещи в основном перетаскивала малышка Мей, а остальные уже другие дети, но вот перетащить огромные ящики с боеприпасами или снарядами мог только Таченко и то только благодаря экзоскелету.

«Фух... а я ведь почти и забыл какого это перетаскивать тяжеленные ящики с патронами... ведь из-за поганого дефицита у нас то и лишней пачки не наберётся.» - предавался воспоминаниям из прошлого генерал пока тащил в своих огромных из-за сервоприводов рук тяжеленный ящик с боеприпасами, которые хоть и не подходили для какого-либо имеющегося оружия, но тем не менее будут использованы для создания новых и подходящих.

Остальные же уже таскали чуть более легкие вещи которые находили в лагере, а после складывали по нужным местам. Одежду и постельное бельё в стирку, медикаменты и найденную провизию разложить по отдельным специальным полкам, чтобы точно знать где и что находится. А добытую ранее генералом документы и карту тот решил хорошенько изучить и на всякий случай потом спрятать, ведь дети есть дети и сколько воспитательных бесед с ними не проводи они всё же могут сделать большую пакость.

Наконец дойдя до странного станка, генерал Таченко положил около него огромный ящик с патронами и начал смотреть какие действия можно предпринять, чтобы превратить этот бесполезный порох и свинец в полноценные снаряды.

- Так... получается это приемник для сырья, а это консоль, на которой выбирается какое изделие можно сделать... - несмотря на кажущуюся простоту в использовании данного прибора, тем не менее было несколько важных вопросов.

- Эй Радистка у меня к тебе есть несколько вопросов... - привлёк внимание уже начавшего выпускать помехи радио Таченко.

- Конечно, задавайте их. - послушно ответил женщина из радио после нескольких секунд помех в эфире, а после на неё налетел целый вихрь из вопросов.

- Сколько и какого именно сырья необходимо для создания определенного изделия? Какой тип сырья подойдет лучше, а какой наоборот вообще не будет приниматься аппаратом? Сколько занимает само изготовление предмета? И вообще, как потом происходит выход готового продукта такого как снаряды к пушкам и пулеметам? Вручную или хранилища пополняются автоматически? - наконец закончил задавать, казалось бы, бесконечные вопросы Таченко, который хотел знать всё про одну из важнейших вещей во всей стальной крепости.

- Во-первых для создания как вы наверняка имели ввиду снарядов для орудий «Тараниса» необходимо разное количество свинца и взрывчатого вещества, но всё же для изготовления снарядов для пушек лучше перерабатывать примерно такие же пушечные снаряды большого калибра. - закончила отвечать дикторша на первую половину вопросов и ненадолго замолчала, дабы дать генералу задать ещё несколько возникших дополнительных вопросов.

- Хм, снаряды, конечно, найдутся, вот только что насчёт этих малышей? Сможем из них, что-то сделать? - спросил черно-красный рыцарь при этом легонько пнув ногой принесенный им ящик с патронами для стрелкового оружия.

- Да из них возможно создать некоторое количество боеприпасов для орудий «Тараниса», но лишь небольшое количество для пулеметов и того меньше для гранатометов. - ответила на дополнительные вопросы Радистка и убедившись, что больше неожиданных вопросов не будет продолжила отвечать на основные.

- Время изготовления для разных вещей варьируется от нескольких минут для создания мелких металлических запчастей до множества часов, как например изготовление снарядов для пушек и гранатометов. А после изготовления все боеприпасы автоматически попадают в специализированные хранилища и их не надо переносить вручную. - ответила на последние вопросы дотошного офицера Радистка, чем весьма обрадовала и успокоило первого, который имея все необходимые знания теперь сможет использовать сей сложный механизм.

- Хорошо, в таком случае лучше позовём этих малышей посмотреть на работу данного аппарата, думаю это их весьма заинтересует. - дети всегда любят смотреть на что-то новое, а учитывая, что несмотря на их притворное спокойствие в данный момент они всё равно сильно переживают после того разговора, так что немного развеяться и посмотреть на интересный механизм им явно не помешает.

Подготовив все необходимые материалы, генерал Таченко, взяв в охапку радио пошёл созывать всех на вторую палубу, где и располагался аппарат по преобразованию и те в большом нетерпении рванули туда, не забыв при этом разложить весь тот груз, который они тащили разложить по местам.

Когда же все собрались то было видно, как маленьким героям было невтерпёж узнать, как из груды бесполезного хлама создается полезное изделие, а когда этим самым изделием является боеприпас для огромного орудия, то интерес увеличивается десятикратно.

- Как же всё-таки интересно будет узнать, как он работает! - чуть ли не крича проговорил Сокс, которому как хорошему и единственному исследователю на борту стальной крепости было интересно и важно узнать принципы работы практически каждой детали здесь.

Закончив мучить бедных детей ожиданием, начала работы, Таченко загрузил все бесполезные патроны в приёмник, после чего подошёл к консоли управления, где увидел несколько вариантов создания, которые высветились, как только сырьё оказалось внутри странного устройства.

«Итак на данный момент мне доступно лишь несколько вариантов... и оба являются боеприпасами или для того огромного пулемета или гранатомёта, но уже в меньшем количестве... Что же выбрать?» - выбор хоть и казался достаточно сложным, но лишь до того момента, когда вспоминаешь, что в захваченном лагере находится огромное количество этих самых ящиков, также вместе с ними ещё имеются снаряды для танков, гаубиц и для той огромной самоходной артиллерии, которые уж точно закроют любую потребность в боеприпасах.

Поэтому было принято решение начинать с самого мелкого калибра и сделать боеприпасы для пулемёта, а уже потом переходить на более большие пушки. Нажав на соответствующую иконку, станок начал свою работу и стал издавать странные жужжащие звуки. На всякий случай все отступили на несколько шагов, но интерес оказался сильнее и все остались в

комнате ожидая окончания процесса.

«Надеюсь машина всё сделает правильно и досрочно в ней ничего не сдетонирует...» - обеспокоенно думал генерал и скрестив пальцы продолжил ждать, когда опасный процесс наконец завершится.

Ждать пришлось не очень долго. Уже через несколько минут из большого люка, на подставке аппарат выставил сделанный огромный патрон, который своими размерами и массой больше напоминал малокалиберный снаряд, чем патрон. Но получше разглядеть получившийся продукт экипаж не сумел, так как прямо из потолка над изготовленным припасом нависла огромная клешня, которое аккуратно и чётко взяв изделие унесла его куда-то под потолок. Скорее всего прямо в хранилище боеприпасов.

Немного потупив взгляд от такого странного зрелища, все собравшиеся зверята разочарованно вздохнули, ведь они ожидали чего-то намного большего и красочного. В особенности расстроился Сокс который надеялся побольше узнать об устройстве и о его принципах работы, но из-за закрытого механизма этого так и не удалось достичь, а лезть внутрь было не только само по себе опасно, но и имелся шанс что-то сломать. Тем не менее одна персона осталось довольна работой станка.

«Фух... пронесло... а это проще чем казалось на первый взгляд, даже механизм переноса предусмотрели... Хе, в самом деле создаётся такое ощущение, что этот танк собирали специально для очень глубоких рейдов или сражений без длительной поддержки со стороны других родов войск, однако... для чего тогда нужна эта Бомбарда?» - танк всё больше и больше напоминал монстра Франкенштейна сотканного из множества частей, которые отвечали за прокорм экипажа, создание боеприпасов из уничтоженной техники врагов, а также спальные места для отдыха. В тоже время в воздухе нависает логичный вопрос: А зачем понадобилось такое?

Несмотря на озвученные выше предположения в них верилось слабо, тем более что из всего этого выбивалось Бомбарда души, орудие абсолютной мощи. Даже слишком абсолютной, ведь её убийственный залп уничтожал абсолютно всё на своём пути. Что поднимало вопрос надобности такого оружия в текущих реалиях, когда остальные орудия «Тараниса» способны уничтожить практически любого противника и без человеческих жертвоприношений.

«Только вот её каким-то боком построили... и хоть это скорее всего бред, но чуйка говорит, что создали и прикрепили её к этому танку ох как не зря...» - несмотря на полное отсутствие каких-либо адекватных причин, по которым понадобилось строить подобное творение, но если они и были, то явно из-за чего-то страшного и живучего.

«Ладно, хрен с ней, главное, что всё работает и работает хорошо и мы сможем загрузить сюда остальные боеприпасы и получить из них необходимые.» - решив пока оставить устройство «Тараниса» в покое, генерал в первых рядах пошёл относить оставшиеся припасы, которые остались в лагере и поманив за собой остальной экипаж вышел из танка.

Берманский фронтовой лагерь в Дейле

Глупо было надеяться, что такой громкий провал, как молниеносный прорыв огромного танка класса «Титан» через берманскую засаду будет находится долгое время в тайне. А если точнее будет находится дольше несколько часов после пришедшего доклада от самой разбитой, а после уничтоженной группы.

И теперь по всему форту царил паника. Ведь если поражение Претцеля ещё можно было

объяснить мощным внезапным ударом, который хоть и был болезненным, но вполне понятным, то теперь, когда даже подготовленные подразделения потерпели крах и не смогли не только уничтожить, но и вообще никак не замедлить врага, в сердцах солдат на место ярости и желания отомстить за их героя пришел липкий страх.

Естественно, подобные настроения серьёзно били по моральному духу солдат, который их командиры вынуждены были поддерживать на должном уровне иначе последствия будут самыми плачевными.

- Смирно! - рявкнул генерал Баум перед гарнизоном форта и убедившись, что его все слышат начал свою воодушевляющую речь о том, что несмотря ни на что они выстоят, победят и прочие громкие слова, в которые правда даже сам Баум едва ли верил, но сохранял твердое выражение лица, чем хоть и не сильно, но успокаивал гарнизон форта.

В то же время Штолен был вынужден доложить Генерал-полковнику неутешительные новости насчёт попытки уничтожения титана Гаско, а также о потере огромного количества бронетехники. Войдя в специальную комнату связи о которой знали лишь два генерала, да несколько человек обслуживающего персонала, долговязый канину включил радиоприёмник, настроенный на зашифрованной чистоте. После нескольких минут шипения из приёмника донёлся властный и надменный голос.

- Генерал Штолен... - будто пробуя на вкус произнес имя своего подчиненного Генерал-полковник. - Полагаю вы подготовили для меня доклад насчёт ситуации со вражеским «Титаном», верно? - сразу догадался командующий вторжением и с явным интересом ждал ответа.

- Да, Генерал-полковник Хакс, нам поступила информация насчёт битвы посланных нами сил и этим танком... - без особой радости говорил старый генерал, чем дал понять находящемуся за много километров собеседнику плачевность их ситуации.

- Понятно... в таком случае, что вы смогли извлечь из этой битвы? - знать слабости своего врага, а также его сильные стороны было, наверное, первым, о чем должен беспокоиться военачальник и строить тактику и стратегию именно от этих самых факторов и даже проиграв битву он внимательно изучит всё что в ней происходило, дабы в следующий раз выиграть.

- Броня этого танка крайне крепка и если всё что указано в последнем докладе нашей группы правда, то орудия, стоящие на вооружении большинства наших танков и гаубиц малоэффективны против неё, повредить её удалось лишь при помощи тяжелой артиллерии и Гольдшакала. - уже от подобных новостей большинство офицеров может впасть в уныние или апатию, но Хакс ничего по этому поводу не говорил. Не удостоившись никаких слов насчёт брони сверхтанка долговязый офицер продолжил.

- Далее идут орудия... Всего их шесть по два орудия трех видов: пулеметов, орудий среднего калибра и огромных пушек, одновременный залп которых серьёзно повредил Гольдшакала и лишил его возможности передвижения и ведения стрельбы. - этой информации было более чем достаточно, чтобы понять насколько мощны орудия танка Гаско, ведь несмотря на относительно слабое бронирование Гольдшакала в отличии от остальных «Титанов» которым он всё же не считался, его было более чем достаточно, дабы выдержать огромное количество попаданий из большинства видов оружия Гаско.

- Но самым неожиданным стала невероятная скорость этого самого танка, а именно, цитата «Он проехал несколько километров по равнинной местности примерно за десять минут». -

закончил цитировать отчёт Штолен и немного подумав продолжил. - Хочу вам доложить, что так быстро передвигаться может не каждый автомобиль, а тут огромный танк. - хотело было продолжить старый генерал, но был вежливо остановлен.

- Ваших слов более чем достаточно, Штолен для понимания, что данный «Титан» обладает почти непробиваемой бронёй, тяжелым и вместе с этим универсальным вооружением, а также слишком высокой скоростью. - подвёл итоги Генерал-полковник на что получил лишь глухое «Угу» и ещё более властным голосом чем вначале спросил:

- Так что же стало причиной провала операции?

- Неожиданное появление врага, недостаточная подготовка к обороне, а также недостаток информации насчёт слабостей. - быстро и чётко ответил своему главнокомандующему долговязый офицер чем заставил того едва слышно усмехнуться.

- Неожиданное? - переспросил, как будто навеселе Хакс, чем обескуражил слушавшего его старика, но тот не подал виду.

- Да, батальон прибыл на место лишь к полночи и не успел как следует подготовить оборону перед появлением врага рано утром. - как можно спокойнее ответил Штолен и стал ожидать ответа Генерал-Полковника.

- Действительно, мощь и скорость этого демона поражает... - как бы приведя пример начал говорить главнокомандующий, но через секунду вновь вернулся в реальность. - Итак, на данный момент мы имеем два уничтоженных подразделения, а также большую опасность прорыва фронта силами Гаско... И ещё в форте не осталось никакого вооружения для пробития брони этого гиганта, я прав? - подвел итоги Хакс и спросил у слушающего его генерала о своей правоте на что последний ответил утвердительно.

- Да, Генерал-полковник в форте нет ничего что могло бы пробить броню этого зверя или даже... - но не успел договорить старый канину как его бесцеремонно оборвали.

- В таком случае в вашу сторону уже направляется отряд Кригстиров вместе с Хорнисами, которые будут осуществлять воздушное прикрытие и поддержку во время боя. - новость о столь скором подкреплении была сказана настолько равнодушно и спокойно, что крайне изумило старого генерала.

- Но это же ведь...

- Да, это силы должны были участвовать в зачистке остатков фортов Гаско и решающей битве за Парессию, однако в нынешних условиях защита уже захваченных территорий является приоритетной задачей. - вновь бестактно перебил старика Хакс, объясняя причины сего действия.

- Нет, я просто удивился с какой быстротой вы приняли решение о переброске данных отрядов... - как будто чего-то недоговаривая сказал Штолен, что заметил и его собеседник.

- Вы хотите, мне что-то сказать, генерал? - размеренно и спокойно спросил Хакс, хотя в его словах чувствовалась скрытая угроза.

- Верно, Генерал-Полковник, я хотел сказать о том, что после ваших слов насчёт подкреплений и его столь быстрой отправкой у меня возникло ощущение будто, вы предвидели поражение наших войск. - озвучил свои подозрения один из командующих форта, чем мог навлечь на себя

большие неприятности, но ему была очень интересна реакция того, кто возможно погубил огромное количество берманский солдат.

- Предосторожность никогда не помешает, генерал, тем более что потеря в сражении против «Титана» как бы не прискорбно это говорить, избежать нельзя, поэтому если они стали бы критическими, то это серьёзно повлияло на стабильность во всём регионе. - спокойно парировал слова своего собеседника при помощи аргумента об осторожности Хакс и немного пожевав кость продолжил. - Вы хотите сказать мне что-то ещё?

- Нет, Генерал-полковник, больше ничего... - поняв, что от главнокомандующего он больше ничего не узнает, а лишь поставит себя в уязвимое положение Штолен прекратил разговор и отозвал свою претензию.

- В таком случае я с вами прощаюсь и желаю вам удачи в отражении вражеского удара. - чересчур вежливого для себя попрощался Хакс со своим подчиненным, после чего отключился от связи позволив молодому канину выдохнуть с облегчением.

«Какой же это всё-таки стресс разговаривать с этим вчерашним капитаном... многого я за свою жизнь повидал, но вот такого дьявола, никогда.» - впервые увидев новоиспеченного Генерал-полковника в штабе, Штолен отнесся к нему слегка скептически, даже несмотря на то, что возвысил его сам император. Но все сомнения тотчас исчезли в тот момент, когда он заговорил. Такого властного, жесткого, надменного и даже местами зловещего голоса он никогда не слышал. Но больше всего старого офицера напрягал оставшийся глаз главнокомандующего, в котором ярко горел огонёк безумной решимости, скрытый для многих, но не для всех.

- Ха-а-а... ладно дел сейчас слишком много, чтобы думать о такой ерунде, так что лучше идти... - ещё раз вздохнув проговорил долговязый канину и неторопливой походкой пошёл проводить инспекцию подготовки к бою с огромным и на данный момент непобедимым монстром.

«А ещё и эта чертова писанина...» - вдруг вспомнил генерал про всё ту бумажную работу, которая образовалась после поломки транспортного дирижабля криворукими техниками и теперь снабжение в другие части могло быть серьёзно затруднено с чем и надо было разобраться уже уставшему от этого всего генералу.